

После краткого отчета о ситуации, учительница, Юн Сон, ждала четких инструкций, прежде чем, наконец, вызвать экстренные службы. Пока они ждали скорую помощь, она присоединилась к Ки Вуну, массирующему конечности Донг Ина.

-Как долго он был в таком состоянии? - спросила она.

-Мы нашли его таким, - ответил Юн Чжон.

- А еще кто-нибудь был?

Юн Чжон на мгновение заколебалась и украдкой переглянулась с Ки Вуном. -Нет, -сказала она наконец. - Только мы.

Глядя на двух детей, Юн Сон увидела, что они были в полном беспорядке, волосы слиплись от пота, а одежда была испачкана грязью, но она не придавала этому особого значения. Даже на лбу у нее уже выступили капельки пота, не говоря уже о том, в каком состоянии была ее одежда теперь, когда она стояла на коленях на земле и только что пришла.

- Давайте посидим там. Помощь скоро будет здесь.

Она хотела успокоить уставших детей, но они ничего не ответили. Вполне понятно, учитывая, насколько опустошенными они выглядели. И они действительно были опустошены. Для них двоих прошедший час был больше похож на десять, и они не хотели ничего больше, чем пойти в свои комнаты и проспать остаток дня.

Тем временем Люцид и Мен Су вернулись в свои комнаты.

- С ним все будет в порядке? -спросил Мен Су дрожащим от волнения голосом.

- Да, с ним все будет в порядке.

Заметив, как устало прозвучал голос Люцида, Мен Су начал успокаивающе похлопывать его по спине.

Как только они добрались до подножия горы, Ки Вун отозвал мальчиков в сторону с таким серьезным выражением лица, что стало почти темно.

- Все может усложниться, если учителя увидят вас, - сказал он, - так что вам лучше вернуться в свою комнату. Я позабочусь об остальном, хорошо? Идите мыть руки. И эм... Вы сильно пострадали? Тебе нужно приложить лед, - сказал он Люциду, заметив, как покраснела и распухла щека мальчика.

Однако Люцид просто покачал головой. Он был ранен, да, но это было ничто по сравнению с тем, что Донг Ин переживал в данный момент. Честно говоря, Люцид просто устал. Он постоянно накладывал магию на Ки Вуна, чтобы старший мальчик не поскользнулся, когда нес Донг Ина вниз с горы. Было бы лучше, если бы он мог использовать его на всех, но он не был достаточно опытен, чтобы сделать это. Вдобавок ко всему, он также использовал магию, чтобы поднять температуру тела Донг Ина, что было полной противоположностью тому, что он пытался сделать раньше.

- Мен Су, пойдем умоемся, - позвал Люцид. Его мысли были в беспорядке, и сейчас он просто хотел привести себя в порядок. Надеюсь, душ также поможет смыть его смущение и дискомфорт.

На противоположной стороне института Дживон отправилась на поиски девушки-добровольца, которая пришла с ней.

- Где ты была? - спросила девушка, когда Дживон подошла к ней.

- Ох, ох... Ну, знаешь, в кафетерии.

- Мыла посуду? Ты должна была получить обед, пока была там.

Ей показалось довольно странным, что Дживон суетится и дает неопределенные ответы, но, увидев распухшие руки девушки, она поняла, что сделала свою работу. Она легонько отчитала Дживон за то, что она не пользуется кухонными перчатками, но в ответ получила лишь сухую, невеселую улыбку. Как раз вовремя один из главных волонтеров позвал их на обед, так что разговор на этом закончился, избавив обеих девушек от дальнейшей неловкости.

С каждым шагом, который они делали по направлению к кафетерии, Дживон все больше опасалась наткнуться на кого-нибудь из людей, причастных к предыдущему инциденту, но когда они пришли, там уже было пусто. С легким вздохом облегчения Дживон вспомнила прежние слова Ки Вуна.

- Пожалуйста, держи это в секрете. Если об этом станет известно, они все будут наказаны. А еще у тебя могут быть неприятности из-за того, что ты поднимаешься наверх без разрешения. Вот почему я прошу тебя никому об этом не рассказывать. Ты можешь это сделать?

Вспоминая слова Ки Вуна, ее мысли, естественно, блуждали по его лицу, и ее сердце бешено колотилось. У нее не было ни времени, ни душевного спокойствия, чтобы по-настоящему заметить это на вершине горы, но теперь, когда она успокоилась, она продолжала вспоминать, как твердо он взял ситуацию под контроль и как быстро придумал соответствующие решения. Его глубокий, звучный голос все еще звучал в ее ушах, и она могла представить его решительные глаза и сильную линию подбородка так же ясно, как если бы он был прямо перед ней.

- Эй! Алло? Земля вызывает Дживон.

- Что?

Вернувшись к реальности, Дживон поняла, что стояла в очереди, держа в руках только ложку. Если бы не старший доброволец, она, возможно, протянула бы хозяйке ложку вместо подноса. Она поспешно вернулась за подносом, покраснев от смущения.

В столовой почти не было воспитанников, возможно, потому, что добровольцев пускали только после того, как все дети заканчивали есть. Тем не менее, двое детей все еще сидели за столом.

- Еще раз привет! - приветливо поздоровался Мен Су, встретившись взглядом с Дживон. Люцид бросил на нее беглый взгляд, прежде чем снова сосредоточиться на еде, решительно не заинтересовавшись девушкой. Дживон помахала в ответ Мен Су и села за ближайший столик.

- Откуда он тебя знает? - спросила старший доброволец.

- О... Ну, знаешь, из прошлого.

- Ты играла с ним вместо того, чтобы работать, не так ли? Так вот почему ты была вся красная, когда вернулась?

Старшая девочка усмехнулась, полностью уверенная в правильности своей теории. Она напонила Дживон себя примерно час назад, когда она чувствовала себя каким-то гениальным детективом, пытающимся найти пропавших детей, и Дживон не смогла сдержать горькой улыбки.

- Я имею в виду, что так и должно быть. Он не поздоровался бы с тобой первым, если бы вы не проводили много времени вместе.

Дживон не могла ничего сказать, не желая объясняться и не находя приемлемого оправдания, поэтому она просто молча ела. И все же, увидев двух детей снова, она забеспокоилась о Донг Ине. Все ли у него в порядке?

На самом деле это было не так. Пока Дживон ела свою еду и молча переживала, Донг Ин все еще лежал без сознания в своей постели в больнице, удобно укрытый двумя одеялами. Доктор повернулся к преподавателю института, на его лице ясно читалось беспокойство.

- Температура у него нормальная, - объяснил он, - но, должно быть, какое-то время он переохлаждался. Пока мы сделали все, что могли, так что придется подождать и посмотреть.

- Но ведь он скоро проснется, правда?

- Точно сказать не могу. Боюсь, не раньше, чем закончится капельница. Но есть кое-что, о чем я беспокоюсь.

- Что? Что это? Что-то не так?"\

- О, я не могу дать вам однозначного ответа, так как не знаю, чем это было вызвано, но на его левой руке и обеих ногах есть следы обморожения.

- Обморожение? - спросил учитель, отшатнувшись от неожиданности.

- Учитывая погоду, это странный симптом. Есть ли что-нибудь, что могло бы вызвать это? Может быть, он катался на лыжах или что-то в этом роде?

Как сказал доктор, хотя был декабрь, снега в этом районе не было уже довольно давно, и для резидента института не имело смысла кататься на лыжах в одиночку. Учительница повернулась, чтобы посмотреть на Ки Вуна, но тот только молча стоял. В конце концов, ему нечего было сказать.

- Я не уверена, - наконец ответила учительница: - Но ведь это несерьезно, правда?

- Нет, это не так. Как я уже сказал, это всего лишь следы, и он заживет естественным путем.

- О, ладно.

- В этом нет ничего неслыханного. Известно, что плохое кровообращение в сочетании с чрезмерным потоотделением может привести к обморожению. И все же это необычный случай. Обморожение и переохлаждение здесь не очень распространены.

Конечно, доктор подозревал еще кое-что. Когда они осмотрели Донг Ина, они не нашли никаких очевидных доказательств насилия или других подобных злоупотреблений, поэтому он исключил эту возможность, но решил, что учитель должен быть предупрежден об этом независимо. Он просто должен быть неопределенным.

- Возможно, он слишком долго оставался на холоде после того, как много бегал или тренировался. Поэтому я думаю, что будет лучше, если вы не позволите детям... "играть" на улице слишком долго.

Учительница прекрасно понимала доктора. Она понимала его беспокойство и то, что он был достаточно любезен, чтобы обойти этот вопрос, и это успокоило ее.

- О, наши дети просто очень любят футбол, поэтому они все еще бегают на улице, чтобы играть, но мы установили... Подходящее время для их выхода. И конечно, мы следим за тем, чтобы все

они после этого как следует вымылись. Разве не так? - спросила она, снова поворачиваясь к Ки Вуну.

-Да, - просто ответил Ки Вун. В конце концов, все это было правдой. -Но, сэр, неужели Донг Ин так сильно вспотел?

Это был неожиданный вопрос. Доктор предположил, что мальчик просто следовал за учителем, так как он был тихим все время, пока он был там, но это была его обязанность как главного врача отвечать на любые вопросы, которые были у законных опекунов.

- Что? Ой. Видишь, вот почему это странно. Медсестра, которая забирала его одежду, сказала мне, что она вся в грязи, но без пота. Кроме того, обморожение вокруг пальцев ног можно объяснить достаточно легко, но пальцы? Не так уж и много. Это трудно объяснить.

Точнее, он не потел достаточно, чтобы причинить какой-либо вред от воздействия холода, но это не было важной частью. Ключевым моментом было то, что им нужно было найти другое объяснение обморожению пальцев. Обморожение было вызвано непосредственным воздействием на кожу чрезвычайно низких температур, варьирующихся от -2 до -10°C (от 28 до 14°F). Части с относительно плохим кровообращением обычно демонстрировали такие явные признаки повреждения, но это не относилось к Донг Ину вообще.

- Сэр, разве тела людей становятся ледяными, когда они долгое время находятся на холодном воздухе?

Теперь доктор был уверен, что этот мальчик-странный. Какие вопросы он задавал!

-Мы используем фразу "ледяной холод" для обозначения температуры тела людей, но независимо от того, насколько холодно людям, они все равно сохраняют некоторое количество тепла, поэтому они не так холодны, как лед. Живое тело не может опуститься до такой низкой температуры. Тем не менее, когда мы прикасаемся к чему-то более холодному, чем температура нашего тела, наши нервы могут ошибочно принять это за буквально ледяной холод. Так что, если ты имеешь в виду Донг Ина, вполне возможно, что ты просто подумал, что он был холоден как лед."

Ки Вуну ничего не хотелось, кроме как объяснить, что он не ошибся, что Донг Ин действительно стал ледяным в самом буквальном смысле этого слова, но он должен был держать язык за зубами. Учительница уже смотрела на него с подозрением, и он не мог рисковать, задавая (или поднимая) еще какие-то вопросы.

- А пока нам нужно, чтобы он остался, чтобы мы могли следить за его состоянием. Он потерял сознание, так что даже если температура его тела нормализуется, я хотел бы оставить его в больнице на целый день, прежде чем мы начнем обсуждать дальнейшие методы лечения.

Учительница решила следовать указаниям доктора. Она попросила Ки Вуна отнести Донг Ина

к главным воротам института в машину скорой помощи, и так как он не мог сказать ей, что уже нес его всю дорогу с горы, Ки Вун сделал так, как она просила, не сказав ни слова. Затем Донг Ин был госпитализирован, лечился и наблюдался, и все же был только час дня. В институте все еще работало слишком много добровольцев, и было бы бесполезно возвращать Донг Ина в таком состоянии. Она также полагала, что ее начальство предпочтет оставить его здесь на ночь.

- Ки Вун, я уверена, что ты сможешь вернуться в институт без моей помощи, верно? Боюсь, мне придется остаться здесь с Донг Ином, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

- Ну конечно. Не беспокойтесь обо мне, мисс.

- О, и, пожалуйста, проследи, чтобы об этом не распространялись странные слухи, - сказала она, протягивая ему деньги на такси. - Ты очень умеен, так что я уверена, что ты понимаешь, что я имею в виду.

- Ну конечно. Я понимаю.

Затем Ки Вун вышел из больницы и стал ждать на улице такси. Пока он ждал, в его мозг хлынули самые разные мысли.

Он был уверен, что не ошибся насчет того, как холодна была кожа Донг Ина. Ощущение было такое, будто он сунул руку в ледяную воду. Если ему нужно было поставить число, он полагал, что оно было очень близко к 3 или даже 2°C (36-35°F). Такая температура, несомненно, объясняет обморожение. Но проблема была в том, что люди не замерзали так сильно. Если его кожа опустилась до такой экстремальной температуры, не могло ли это означать, что его внутренности стали намного холоднее? Но тогда как Донг Ин все еще жив? Его кожа должна была полностью замерзнуть.

Чем больше он думал об этом, тем больше смущался. Он вдруг вспомнил фразу: "Нет дыма без огня." Может быть, это дым без огня? Ки Вун не мог не рассмеяться при этой мысли. Сейчас было не время для догадок и детективных игр.

Если бы Дживон услышала это, она, возможно, вырыла бы себе яму, чтобы спрятаться, но, к счастью, она этого не сделала, и еще более к счастью, Ки Вун понятия не имел о ее предыдущих детективных играх.

А пока он сосредоточится на возвращении в институт. Он подумает об этом еще раз, когда вернется в свою комнату.

-Такси!

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331920>